ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФИЯ ПЕДАГОГИКИ: К ПРОБЛЕМЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ, ИЛИ «ПОЧЕМУ ЛЮДИ ТАКИЕ ЗЛЫЕ?»

ЛЫСЕНКО Ангелина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

ЧОУ ВО ЦЕНТРОСОЮЗА РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматривается проблема человека, оказавшегося сегодня в тисках сложнейшего цивилизационного процесса, его негативных сторон, порождающих тему борьбы человека за самого себя. Вскрываются имеющиеся причины возможной утраты веры в собственные возможности, следовательно, потери перспективного развития, связанной с угрозой исчезновения основополагающих смыслов бытия.

Ключевые слова: общество, цивилизация, человеческая жизнь, кризис, причины и следствия, педагогика.

Жизнь сама подсказывает свои, не только педагогические, актуальные проблемы, темы. Недавно из нее ушла совсем юная, но уже обремененная жизненным опытом, ее тяготами, девочка. В своей прощальной записке она перечислила причины своего ухода, как материального (семейная нищета, определяющая ее соответственный внешний облик, возможности; физические недостатки, вызывающие насмешки сверстников, что, увы, так характерно сегодня в этой среде); так и проблемы сопутствующего духовного свойства. Ее заключительный вопрос: «Почему люди такие злые?». Он взывал, требовал ответа со стороны мыслящего общественного сознания. В ответ, однако, последовало молчание. Человечество всегда не слишком торопилось анализировать негативные подробности, несовершенства своей природы, натуры. Массовой оказалось другая реакция: на измышления известного политехнолога, пытающегося обосновать неизбежность, объективную необходимость, востребованность существующего порядка, якобы удовлетворяющего потребности, интересы «глубинного низового» народа и его верхов, элиты – управленцев. При этом, оказывается забытой притча «Соломоново кольцо». Третий царь Древнего Израиля –

Соломон – отличался чертами мудрого и справедливого человека, не чуждого попыток философского осмысления, отношения к происходящему [1]. Он стремился адаптироваться к «правде жизни», пожелав, чтобы на его кольцо, с одной стороны, было начертано: «Все пройдет», с другой – «Это тоже пройдет». Крутится кольцо, крутится и сам мир, судьбы, жизнь человека. Это была истина, фиксирующая, успокаивающая, но и отрезвляющая. Миру следует вовремя остановиться, подумать, сделать необходимые, действительно рациональные выводы. Со своей стороны, вынуждены заметить, что успокоить современную правду жизни не по силам даже самым опытным педагогам, тем более, массовому сознанию, сегодня резко ослабленному нарастающими жизненными вызовами. Это проблема – системная, требующая такого же системного подхода, умного и честного анализа. Вся «цивилизованная и нецивилизованная» реальность остро нуждается в обращении к явно перезревшей «Проблеме человека», явлении концепции, методологии ее разрешения, с получением позитивных результатов.

В этом смысле, идеология и практика эпохи Просвещения была куда умнее и эффективнее современного общественного сознания, пытающегося отказаться от ее бес-

ценного опыта: «сеять разумное, доброе, вечное». Поэтому сегодняшний «посев» дает столь неприемлемые всходы. Конец жизни любой эпохи не означает, на самом деле, конца ее существования даже с материалистической точки зрения. Давно «умершее» не уходит навсегда, справедливо замечает Д. Андреев, его нельзя вычеркнуть из Истории. «Оттиск этого личностного» в ней – бессмертен, без чего невозможно движение вперед [2, с. 4]. Историческое время требует ответа на по-прежнему главные вопросы: что есть человек и что есть его жизнь, ее основные смыслы, задачи, цели. Сегодня разум явственно уступает свое место чувствам. Несовершенство науки о человеке объективно обосновано: каждый человек – Вселенная, Микро и Макрокосм, одновременно. Чрезвычайно трудно понять его сущность, параметры сознания и поведения, способные утратить элементы рациональности и даже здравого смысла. Чувства – более отчетливы, конкретны, ярче выражены, значит, гораздо легче понимаемые и воспитуемые. Отсюда необходимость, как в эпоху Просвещения, трактатов «О воспитании чувств» – бессмертных Веры, Надежды, Любви. Приходится констатировать: их, наоборот, становится все меньше. Человек – существо мыслящее, но, придется признать, только в определенных пределах способен мыслить самостоятельно, продуктивно, точно. «Чувствующая» – вся человеческая масса, здесь однако большие различия между мужским и женским сознанием. Мужчины – добытчики деятельны, женщины – более чувственны, созерцательны. Правда, сегодня эта программа-функция меняется, женщина вновь становится опорой жизненного, все более жестокого, даже более жестокого бытия. Превращаясь в известных из древности «амазонок», руководит мужчиной. Жестокость явно молодеет, обретая совсем не женское лицо: в интернете недавно было сообщение о массовой драке учеников 3-его класса, которой активно руководили девочки-будущие хранительницы «очага жизни». «Малые люди», до 5 лет – это дети-ангелочки, что особенно заметно на самых младших, в колясках или только еще начинающих ходить. Чистые, светлые личики, ясные глаза, с большим интересом, любопытством всматривающиеся в

этот незнакомый, и, как им представляется, добрый (как мама и папа), участливый мир. Но слишком скоро они начинают понимать, что жизнь не слишком милосердна. «Солнечный круг, небо вокруг» – все это есть, но и возникает понимание, что жизнь есть конкурентная борьба за результат: личный, статусный, профессиональный, бытовой. Через десятилетие вызревает полная картина мира, наличие в ней смыслов реального, а не идеального. Жизнь предстает полем борьбы Добра и Зла, если это сказка, то ее главные герои: олицетворение Вселенского Добра – доктор Айболит и его оппонент – злой разбойник Бармалей. Добро всегда побеждает, утверждает Доктор Айболит; что же оно у тебя побеждает, да все никак победить не может – ехидничает Бармалей. Это от того, что таким, как ты, явно не хватает Добра. Но уж нет, парирует Бармалей, демонстрируя горы золотых и серебряных побрякушек-драгоценностей. Возникает ощущение, что именно этого Бармалея, как образец, предлагают, все более усиленно, всему миру. Именно его портрет, фотография должна быть на столе у каждого, ищущего прибыль, капитализацию, комфортно-бытовое существование. Доктор Айболит предлагает свой вариант ответа: «Это очень хорошо, даже очень хорошо, что пока нам плохо». Его диагноз не утешителен: человек болен материально-ориентированной цивилизацией, значит, однако, имеется основной смысл жить дальше, борясь за иного, здорового человека.

Проблема «смысла жизни» – главная для каждого человека его утрата означает личностный крах, с возможным «суицидом» (духовным, мировоззренческим, затем и физическим). Такой человек обуреваем страхом, вернее, страхами, большими и малыми. Разного содержания и толка. Приоритетны, разумеется, страхи глобальные. У В. Высоцкого есть поэтические строчки об этом: «Нам тяжким холодом и льдом сковало кровь от страха жить и от предчувствия кончины». В них фиксируются две основные причины преждевременно-добровольного ухода: страх перед жизнью и страх перед смертью, порожденные многочисленным известными противоречиями[3]. Главное из них: я весь ваш мир не принимаю, а он не принимает меня. Какой из этих двух страхов первичен,

более «страшен», невозможно определить, но если верить Марку Твену, а мы ему верим, о самом понятии «смерть» первой задумалась Ева [4]. Она очень любила давать названия всему сущему, не объясняя себе, что они означают: назвала лес – лесом, поле – полем, медведя – медведем и так далее, до бесконечности. Впервые слово «смерть» она услышала от первого человека-Адама, не поняла, что это такое; после долгих размышлений, пришла к выводу: сначала надо пожить, потом разберешься. Человеческая история была долгой, но и она не разобралась в этой загадке. Все потому, что понятие смерти не входит в понятие жизни, следовательно, невозможно его определить в рамках, пределах последней. Смерть – величайшая из несправедливостей, но с ней бесполезно бороться: молодые тоже могут иногда умереть, а старики-должны, обязаны; уступая дорогу следующему поколению. Поэтому поводу можно горевать, а можно радоваться, что делали и делают по нынешний день в разных культурных традициях по-разному. «Бессмертные полки» есть, но их и нет – это реальность, с которой не приходится спорить. Вернее спорить можно только самой жизнью, под лозунгом: давайте жить «выше и светлее», борясь с тем и этими, пытающимися «заслонить Солнце», а еще лучше, его просто украсть у людей. Это все упорнее делается, работает на «понижение». «Слава героям, живущим так, как будто они бессмертны», – эти слова принадлежат барону Мюнхгаузену. Современная цивилизация со временем способна превратить всех в неизбежных «героев», столь велики риски, тяготы современного общежития. Если не изменить вектор такого «развития», то чем дальше, тем чаще предстоит героически вытаскивать себя из увеличивающегося, засасывающего «болота жизни». Не желающим бороться, сдавшимся, предлагаются, на выбор, взаимная вражда, ставка на силу, алкоголь, наркотики, секс, культ смерти. Последний есть самый страшный грех, порождающий конечное, негативное. Здесь особенно преуспевает телевидение, достаточно взглянуть на его ежедневную тематику, с массированным предложением сюжетов из «реальной жизни» явно не полноценных субъектов. Как только человек осознал конечность своего

бытия, началась пожизненная погоня за жизненными удовольствиями, борьба за них. С этим, возникает момент «оскорбления жизни и жизнью», с желанием уйти из нее. Поскольку какой-либо альтернативы уже не предвидится. Особенно остро реагирует на подобное молодое сознание, столкнувшееся со «стеной» жадности, корыстной злобы, зависти, наглости, лжи. Обществу следует заняться утверждением необходимого рационально-чувственного порядка вещей: жизненные удовольствия должны идти после трудов праведных, необходимо прекратить призывы к «нас возвышающим потребностям, исключить парад антиценностей, плодящих «мальчишеско-плохишей» [5, с. 7, 8]. История продемонстрировала, что поднять рухнувшую экономику можно за полтора десятилетия, потеряв пару поколений молодых (сделав из них социальных и моральных, беспомощных инвалидов – «нищитонеров»), не стоит ожидать ближнего перспективного будущего.

Молодежное сознание овладело многими технологиями, механизмами, ухищрениями адаптации к этому миру. Но оно, при этом, утрачивает способность к самостоятельному мышлению, разучивается мыслить в поисках истины, способно только «соображать по факту». Это результат навязывания извне, когда формируется чужая картина мира, чужое мышление, выдаваемое за свое. Задаются «лекала» всеобщего функционирования, с их помощью можно вести по жизни, и в нужном направлении, любого человека, опутанного такой информационной сетью – паутиной (в том числе, загоняя в состояние безысходности). Сегодня активно начинают внедрять молодежь в политику, но, следует понимать, что, чаще всего, это чужая политика, в чьих-то субъективных интересах. Они делают «молодежный бунт» управляемым, с заданными результатами, последствия которых могут оказаться исключительно «вещными», значит, ущербными, конечными. Деньги стали, являются абсолютно главным мерилем успешности (когда игра стоит свеч). Безудержная погоня за ними превращает человека в «игрушку в руках дьявола». Об этом творчески убедительно, постоянно, напоминала вся мировая культура: «Люди гибнут за металл, Сатана там правит бал». Деньги – хороший слуга, но плохой

хозяин, лучшего в экономике пока еще не изобрели. Ясно только одно: подобное «недоразумение» ведет к тому, что «Современный мир уже почти не знает жалости ни к себе, ни к другим» [4, с. 108]. Жизнь не должна уподобляться ныне восхваляемым «боям без правил». Отсутствие чувств участливости, сострадания к судьбе другого рождает смысловую, хочется думать, не вечную, «дефектность». Подвигает общество в ситуацию нарастающей угрозы всеобщего, якобы за ненадобностью, «сокращения» (это может произойти, если русский культурный слой исчезнет под напором чужих «ветров»). Проблема «феминизации» мужского сознания в условиях нарастающего кризиса мирового общественного бытия (создающего

ощущение перманентной угрозы войнами), предлагает рассмотреть возможность и необходимость возврата к «раздельному» образованию и воспитанию. С соответствующей подготовкой, способной противостоять чужим интересам локального и глобального свойства.

Что будет Завтра, знает только будущая История, сейчас ждущая своего необходимого продолжения. На дворе месяц март, наши предки называли его «предвесенником», «протальником», когда даже синичка запоет, «весеннее тепло ворожит». Человечество, как никогда, нуждается в «тепле», значит будет утро весны и нового человека, знающего, что такое «зло», но активно, целеустремленно, последовательно, ищущего добра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Д. Сталевары духа // Завтра. – 2019. – № 8 (1315).
2. Лысенко А.О., Лысенко А.И. «Злая мудрость» Фридриха Ницше и Марка Твена как ре-визия прошлого и настоящего, прелюдия возможного человеческого будущего // Исследования в области психологии и педагогики в условиях современного общества. – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 105-110.
3. Лысенко А.О., Лысенко А.И. Общество потребления как основной замысел, объективное требование экономического развития человеческой цивилизации или ее тупиковая модель? // Общество. – 2018. – № 3 (11). – С. 6-9.
4. Причины суицида. Философия о смысле жизни. – URL: https://studexpo.ru/185237/filosofiya/filosofiya_smysle_zhizni_smerti_cheloveka (дата обращения 6.03.2019).
5. Соломоново кольцо. – URL: <https://timonovich.com/pritcha-solomonovo-kolco> (дата обращения 6.03.2019).

PHILOSOPHY OF PEDAGOGY: TO THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE, OR «WHY ARE THESE PEOPLE EVIL?»

LYSENKO Angelina Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian State University of Communications

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperatives
Novosibirsk, Russia

The article deals with the problem of a person who is today in the grip of the most complex civilization process, its negative sides, giving rise to the theme of man's struggle for himself. The available reasons for the possible loss of faith in one's own capabilities, and therefore the loss of perspective development associated with the threat of extinction of the fundamental meanings of being, are revealed.

Keywords: society, civilization, human life, crisis, cause and effect, pedagogy.